

Бедная «Хонда»

30 ноября 2000 г.

Она еще стоит под окнами, на нашем driveway'е, с разбитой фарой и слегка помятым капотом, на вид почти целая. Но вчера я отвернул от нее номер, и Барбара сдала его в Registry of Motor Vehicles (место, где регистрируют машины). Скоро приедут из страховой компании и заберут ее – как лошадь на живодерню.

Она – это «Хонда», старая машина Барбары. Старой она стала совсем недавно, в сентябре этого года, когда Барбара купила новую, Volkswagen Passat¹. А так-то не такая она и старая, 1991 г. выпуска. И очень даже хорошая машина была, пока... Я надеялся на ней еще лет десять поездить. Не судьба.

Вначале, покупая новую машину, Барбара хотела «Хонду» продать, но я попросил оставить ее – для меня. И какое-то время мы жили с двумя машинами. Оказалось, что это очень удобно. Я ездил практиковаться, то на одной машине, то на другой. И по разным мелким делам – в магазин, к зубному врачу или еще куда-нибудь. А Барбара ездила как обычно, в университет. Несколько раз были мелкие происшествия с новой машиной, надо было доставлять ее на станцию обслуживания и оставлять там. И «Хонда» выручала.

Когда я в первый раз приехал в Америку в 97 г., «Хонда» была как новенькая. Барбара вообще очень хороший водитель, в аварию попадала, кажется, всего раз в жизни, и то не по своей вине. А на этой «Хонде» – ни разу. Но после этого «Хонда» попала аж в четыре (!) аварии. Первая – на моей совести.

Trespassing

Это было еще в 97 г. Мы навещали родителей Барбары, когда они жили еще в своем доме недалеко от Балтимора. Я только недавно получил права и поехал покататься – попрактиковаться. Наметил на карте маршрут, поехал по нему – и проскочил нужный поворот. Бывает. Нужно было развернуться. Я свернул налево, на чей-то driveway. В Америке это принято. На наш driveway, например, нередко заезжают, чтобы развернуться, хотя мы живем, в общем-то, в тупике, наша Hobart Lane кончается метрах в 50 за домом Барбары.

Так вот, заехал я на этот driveway, но выезжать из него задом на шоссе побоялся, хотя шоссе было и не слишком оживленное. Но это для меня было слишком сложно, да и не по правилам. А driveway оказался длинным, дом, к которому он вел, был метрах в 200-х от шоссе на небольшой горке.

Надо бы мне прямо у шоссе на травке развернуться, но я решил траву не мять, а подъехать к дому и развернуться там. Это было явно неправильно – заезжать на чужой двор, явный trespassing². Двор оказался какой-то наклонный, как я уже сказал, дом стоял на склоне.

Я с некоторым трудом (и с большим шумом) развернулся и поехал по driveway'ю вниз, к шоссе. Перед самым шоссе остановился и стал смотреть карту. И вот когда я уже то ли поехал, то ли собрался ехать, справа от меня возник пикап. Видимо, я все же уже поехал, а он меня «подрезал».

¹ Новую машину купили для запланированного в будущем году путешествия – см. «Туризм по-американски».

² В русском языке нет соответствующего понятия. Дословно – «нарушение границы», когда вы забираетесь на чужую территорию.

Я плохо помню детали – как все это произошло, не мог вспомнить даже сразу после происшествия. Помню только ужас – что происходит столкновение.

Виноват в столкновении был явно этот пикап, он, собственно, хотел преградить мне дорогу, чтобы я остановился. Вел пикап хозяин дома, сравнительно молодой парень, лет тридцати. Он сидел у себя дома – и вдруг видит, что кто-то въезжает к нему во двор. Он, видимо, рассвирепел, подумал – какие-то не то воры, не то хулиганы. Выскочил в одних носках, вскочил в свой пикап и помчался меня догонять. Ему повезло, что я остановился у дороги. Зацепил меня он, скорее всего, нарочно. Главное для него было меня остановить. А у пикапа высокий бампер, ему-то ничего не будет от такой подрезки.

Когда мы оба, затормозив, выскочили из своих машин, он прежде всего стал выяснять, что я тут делаю на его территории. Увидев меня, смущенного и не слишком похожего на молодого хулигана, он сбавил тон. Но все же спросил, почему это я из Массачусетса (на номере на машине – название штата) к нему на участок заехал. Я объяснил – неопытный шофер, развернуться... Тон разговора стал мирным. Он стал смотреть – что с моей машиной. На его-то пикапе – ни одной царапины. А у «Хонды» чуть помят правый передний угол, он смял его своим бампером. И, кажется, фара треснула.

Он несколько смутился, хотя и не признался, что виноват, стал говорить, что это я в него врезался. Но стал выправлять погнутую железку. В общем, я поехал домой, записав его координаты. Приехал, обрадовал Барбару. Она, правда, больше всего была обеспокоена тем, чтобы ее мама не испугалась. Потом сказала мне, что я не все выяснил. И в тот же день или на следующий мы снова к этому человеку поехали.

Он был дома, Барбара с ним обсудила инцидент. Он опять говорил, что это я виноват, но как-то видно было, что он чувствует себя неловко. Предлагал, что то ли его брат, то ли друг все выправит. Барбара записала все, что надо, главное, его страховую компанию. Но подумав, решила не обращаться за страховкой³. Ей показалось, что ремонт обойдется сотни в две-три. А в аварии виноватым, скорее всего, признают меня – я иностранец, неопытный водитель, все происшествие – на его территории, я на своем английском вряд ли все связно смогу описать, тем более, что деталей не помню. А он будет утверждать, что я виноват, заехал к нему и на него налетел. В результате – выйдет себе дорожке.

В общем, мы вернулись в Амхерст, отдала Барбара машину в ремонт, в специальное место, где кузов ремонтируют – body work. Конечно, дорожка оказалось, чем она думала – хоть эта погнутая железка и была очень маленькой, за нее и за работу взяли больше 500 долларов.

Мин-Джу и гидрант

В следующую аварию «Хонда» попала в августе 1999 г. Мы были в Москве, а к Барбаре поселилась новая жилища, только что поступившая к ним в Департамент аспирантка Мин-Джу, кореянка, но уже прожившая несколько лет в Америке. Барбара никогда ее не видела раньше, все переговоры велись по e-mail'у.

³ Страховка тут, как известно, дело сложное и дорогое. Вы страхуете не только себя и свою машину, но, главным образом, ущерб, который вы можете причинить другим, их здоровью и собственности. Цена страховки зависит от вашей, так сказать, водительской истории, как давно вы водите и как аккуратно. Если вы попадаете в аварию и вы в ней виноваты, то ущерб и вам, и тем, кому вы его нанесли, компенсируют, но вам за страховку плату поднимут

Своей машины у Мин-Джу не было и Барбара разрешила ей пользоваться «Хондой». И вот Барбара получила e-mail, что Мин-Джу попала в аварию. Оказалось, что она никогда раньше не ездила на машине с ручной коробкой передач и очень этого боялась. Жившие в это время в доме другие люди даже поучили ее немного ездить на такой машине, но она, видимо, без особой необходимости не ездила. Потом эти люди уехали, она осталась одна в доме, кажется, заболела, у нее кончились продукты и она поехала в супермаркет. На обратном пути на одном повороте она вместо тормоза нажала на газ, вылетела на газон и налетела на гидрант⁴. Да так сильно, что потом только за ремонт гидранта надо было уплатить городу Амхерсту больше тысячи долларов. И, конечно, машина тоже пострадала. И шею себе Мин-Джу немного свернула, причем оказалось, что медицинской страховки у нее на лето не было, только с начала учебного года.

Барбара из Москвы по e-mail'у и по телефону улаживала все дела со страховой компанией, потом уже в Амхерсте все это продолжалось. Страховая компания была недовольна – Мин-Джу снимала комнату у Барбары. Поэтому, если она пользовалась машиной, она должна была быть вписана в страховку. Если бы Барбара просто разрешила кому-нибудь взять машину и этот человек попал бы в аварию – компания платила бы безо всяких разговоров. Порешили на том, что Мин-Джу взяла машину так сказать одноразово и больше этого делать никогда не будет. И компания заплатила – и за машину, и за гидрант, всего, наверное, тысячи три. Но «первые» 500 долларов за ремонт надо было все же заплатить, но это такую страховку Барбара в этом году выбрала, их заплатила Мин-Джу. К врачу Мин-Джу не ходила, но, вроде, шея у нее крепкая оказалась.

В общем, на этот раз «Хонда» пострадала чуть сильнее, но после ремонта опять бегала, как новенькая.

Ночное столкновение

Следующим героем в том же 99 году стала Барбара. Как-то поздно вечером ей надо было съездить в университет. Она, торопилась, села в машину и дала газу. Тут надо сказать, что из гаража мы всегда выезжаем задним ходом по driveway'ю до нашей улицы Hobart- Lane. Длина driveway'я – метров 30. В этот вечер там стояла машина друзей Андриеса и Лизы⁵, приехавших к ним в гости. Барбара про это забыла и в темноте эту машину не заметила. Удар – бампер в бампер. На первый взгляд у «Хонды» только бампер был поврежден. А на другой машине вообще никаких повреждений не видно было. Но ремонт опять обошелся долларов в 700, и в страховку Барбара не обращалась. Друзья Андриеса и Лизы утверждали, что с их машиной все в порядке – Барбара готова была заплатить за ущерб. И опять, после ремонта «Хонда» ездила прекрасно.

Роковой удар

В ноябре на очередной коллоквиум в Департмент приехал очередной докладчик – Билл Лабов (William Labov). Обычно докладчики останавливаются у кого-нибудь из профессоров в доме. Лабов остановился у нас. Барбара давно его знала, но больше по работам и хотела по-лучше познакомиться.

⁴ Гидрант – это такое водоподводящее устройство, чтобы пожары тушить. Они тут всюду вдоль дорог стоят. Внешне это что-то вроде советской чугунной водоразборной колонки, только без крана, пониже и потолще. Американские собаки используют их для своих целей – ногу поднимают.

⁵ Андриес – аспирант из Южной Африки, Лиза – его жена. Они снимали комнаты у Барбары.

Но прежде чем продолжать основную тему – небольшое отступление про эти самые коллоквиумы – это само по себе интересно.

Коллоквиумы

Коллоквиумы – грубо говоря, раз в неделю, по пятницам – организуют аспиранты Департамента. Дело это серьезное, к нему относятся со всем тщанием.

Список докладчиков на очередной семестр готовится заранее и самым демократическим образом. Приглашаются самые известные лингвисты со всей Америки. Вначале собираются заявки – кто кого хотел бы послушать. Все делается по e-mail'у, конечно. В этом году специальный комитет, который за эти коллоквиумы отвечает, разрабатывал процедуру голосования. Предлагалось несколько вариантов, которые тоже предварительно обсуждались. Потом голосованием выбиралась процедура (один из предложенных вариантов). А потом уже по выбранной процедуре проводилось основное голосование – кого из предварительно предложенных докладчиков пригласить. Голосует вест Департамент, и аспиранты, и преподаватели.

Быть приглашенным на коллоквиум одного из лучших лингвистических Департаментов – это большая честь и приглашения обычно принимаются.

Докладчику платится небольшой гонорар, кажется, долларов 100, дорога не оплачивается (это может быть ограничением для «дальних» докладчиков). Останавливается докладчик, как я уже сказал, у кого-нибудь в доме. Это все тоже заранее планируется, естественно, многие люди друг друга знают и обычно все устраивается естественным образом.

За неделю перед докладом на лестнице в Департаменте вывешивается объявление и то же объявление рассылается по e-mail'у. Кроме того, в университетской газете печатается объявление – чтобы люди из других департаментов могли знать о докладе.

Перед докладом назначаются appointment'ы для тех, кто хочет с докладчиком что-то обсудить. Доклад проходит обычно в одной и той же заранее зарезервированной аудитории. Начинается он в три часа, кто-то представляет докладчика, сам доклад примерно часовой, потом вопросы – тоже минут на сорок. Но доклад Билла с самого начала планировался в другой, большой аудитории – он рассказывал о том, что сейчас происходит с разными американскими диалектами английского и пришло много людей из других департаментов.

После доклада уже в помещении Департамента устраивается reception – с пивом и прочими soft drinks и какими-то закусками. А уже вечером устраивается party в честь докладчика, обычно в том же доме, в котором он остановился.

Народу на party бывает обычно много, у нас было человек тридцать, а то и сорок – профессора, аспиранты, друзья и знакомые всех кроликов. Приезжают все, конечно, на машинах (аспиранты, которые без машин, как-то кооперируются с теми, у кого машины).

Все хлопоты по организации parties тоже на аспирантах. Целая команда – человека три – покупает продукты (Департамент оплачивает), готовит еду. В этот раз этим занимались Андриес (с Лизой, конечно), Мин-Джу и Анджела, аспирантка из их же набора. Мы приготовили пиво и несколько бутылок вина – это обычно хозяева делают. Аспиранты тоже приносят пиво, кто-нибудь из преподавателей может принести вино. Но пьют на таких parties не очень много.

Но вернусь к основной теме – к «Хонде». Настал ее час.

Билл приехал в четверг, накануне своего доклада на машине из Филадельфии, где он живет и преподает в Penn'e (University of Pennsylvania). Машина у него большая, Lexus. Это SUV, Sport Utility Vehicle, высокая машина, что-то вроде джипа по конструкции, но с легковым кузовом.

Он действительно оказался очень симпатичным, мы довольно много с ним в эти дни трепались. Ему 73 года, родители его – эмигранты из России. Очень живой и энергичный. И очень известный, много чем занимается – социолингвистикой, диалектами. Это он, кажется, предложил смотреть на Black English (язык американских негров), как на диалект английского, а не язык малограмотных. Интересно, что после университета он одиннадцать лет проработал химиком, и только потом стал заниматься лингвистикой.

Перед ужином Барбара попросила Билла переставить его машину. Дело в том, что в этом, 2000 году, после того, как Барбара купила новую машину, «Хонда» стояла на driveway'e. Вообще гараж у Барбары на две машины. Но летом Андриес и Лиза купили себе машину. Они готовы были держать ее на driveway'e, но Барбара настояла, чтобы они держали ее в гараже. И новый Volkswagen стоял, конечно, в гараже.

Так вот Барбара попросила Билла поставить его машин чуть поближе к «Хонде» – чтобы Андриесу и Лизе было удобнее ставить свою машину в гараж. Он сел в свой Lexus, дал задний ход и – вместо тормоза нажал на газ. И врезался своим бампером в фару «Хонды». Да так, что не только фара вдребезги, но и капот горбом. А на его машине опять же – ни царапины. Дело в том, что бампер его Lexus'a выше бампера «Хонды». Вот он своим бампером в фару «Хонду» и въехал. А бампер для того и приспособлен, чтобы смягчать удары. К тому же его "Lexus" раза в два тяжелее «Хонды».

Было уже темно, плохо видно. Отложили осмотр до утра и пошли ужинать. Но еще в тот же вечер, после ужина, когда Билл уже лег спать, Барбара вышла с фонарем, посмотрела на «Хонду» и сказала мне, что дело серьезное.

Утром уже все вместе пошли смотреть и увидели все описанное выше. Вначале Билл предложил Барбаре не обращаться в страховую компанию, а просто отдать машину в ремонт, он все оплатит. Ему казалось, что ремонт обойдется примерно в тысячу. А если связаться со страховой компанией, то ремонт они оплатят, но ему это дороже обойдется, так как стоимость страховки возрастет – он оказался неаккуратным водителем.

Видно было, что Барбаре это не очень понравилось, заранее ведь даже не ясно, что будет с ремонтом. Кузов ремонтируют в одном месте (body work), мотор и ходовую часть – другом. В общем, в результате они обменялись координатами своих страховых компаний и, кажется уже в субботу, когда Билл уезжал, решили все-таки действовать через них. И явно это было правильно. Прежде всего, психологически лучше иметь дело с достаточно безличной компанией, чем вступать в денежные отношения друг с другом.

Барбара позвонила в свою компанию, потом в его (он, конечно, тоже сообщил туда о случившемся). Выяснилось, что Барбаре дешевле иметь дело прямо с его компанией. Ее компания могла бы взять все хлопоты на себя, но, по условиям страховки, удержала бы те же самые «первые» 500 долларов – см. историю с Мин-Джу. А его компания просто компенсирует нанесенный им Барбаре ущерб, совершенно независимо от того, застрахована она или нет.

Барбару спросили, заводится ли машина, можно ли ехать? Видимо хотели получить какую-то предварительную информацию. Ей это как-то не понравилось, ей казалось, что они сами должны приехать и проверить машину на месте. Все же согласилась попробовать. Но прежде всего решила посмотреть, нет ли стекол в моторе, так как асфальт был усыпан осколками от разбитой фары. Стала открывать капот – и раздался треск. Сдвинутый капот продавил ветровое стекло. Барбара расстроилась – она как бы увеличила ущерб, ветровое стекло тоже недешево стоит. И разозлилась на эту просьбу – проверить мотор. К тому же в моторе-таки было много стекол. В общем, она не стала заводить мотор и снова им позвонила.

Через несколько дней приехал кто-то или из страховой компании, или нанятый компанией эксперт – осматривать машину. Нас никого при этом не было. И он осмотрел машину внешне, даже не пытался завести ее – у него не было ключей (компания не просила тогда их оставить). После этого от них долго не было никаких вестей. А потом пришло письмо, что машина восстановлению не подлежит. И они готовы взять ее и оплатить ее стоимость. Назвали сумму – что-то между тремя с половиной и четырьмя тысячами. Или другой вариант – они могут оставить машину Барбаре и заплатить на 250 долларов меньше, а она может делать с машиной, что хочет. Может попытаться отремонтировать, может продать.

Про цену Барбара и так знала, сколько примерно стоит ее «Хонда». В Америке давно регулярно издавался справочник по подержанным машинам, кажется, “Blue Book”, в котором про каждую модель каждого года выпуска было написано, сколько она примерно стоит. Индивидуальная цена, конечно, могла колебаться в зависимости от конкретных деталей – как много прошла эта машина, какое на ней дополнительное оборудование стоит и т.д. А теперь все это и по Интернету можно узнать.

Получив письмо, Барбара позвонила человеку, который осматривал машину, чтобы с ним посоветоваться. Он сказал, что у таких маленьких машин нет никакого жесткого каркаса, поэтому всякий сильный удар очень опасен. Может быть и можно ее отремонтировать, но компания должна дать гарантию на какой-то срок. И неизвестно, не выявятся ли позже какие-нибудь дефекты. Так что им дешевле оплатить стоимость. И Барбара решила отдать машину и получить деньги. Для этого нужно было снять машину с регистрации, сдать номер, после этого они приедут и заберут ее.

И вот через какое-то время приехал тягач – забирать «Хонду». По договоренности, ключи были оставлены в машине, и ее могли взять, даже если бы никого не было дома. Но мы были дома и увидели, как что кто-то подошел к машине, завел ее и выехал на ней с driveway’я на улицу. Барбара вышла и поговорила с этим человеком. Он сказал, что ехать на машине все-таки нельзя, радиатор, кажется, течет. Он просто вывел машину, что бы тягачу не нужно было заезжать на driveway.

Надеюсь, они все-таки не выбросят машину на свалку, а что-то делают с ней – либо сами, либо отдадут ее действительно на какую-то автомобильную «живодерню» на запасные части – не знаю. В Москве бы ее отремонтировали за милую душу и еще лет пятнадцать на ней ездили. Но тут вообще считают по-другому – тут труд дорогой, всякий ремонт, даже простой, очень дорого обходится. А уж за сложный и не берутся, невыгодно. Дешевле что-то новое купить.

И еще одна разница с Москвой. Тут машина стоит на обслуживании на фирменной станции и ее регулярно осматривают в соответствии с разработанным на фирме регламентом (когда вы проедете соответствующее количество миль). И кроме того каждый год та же станция (а не ГАИ) проводит техосмотр и выдает соответствующее свидетельство⁶. Так что по дорогам ездят машины, которые действительно могут ездить. Но вы и платите немало за все эти процедуры.

Снова с одной машиной

Кампания уже прислала чек. Барбара думает, что на полученные деньги, может быть добавив что-то, можно будет купить вторую машину, поддержанную, конечно, но лучше – тоже с автоматической коробкой. Но не сейчас. Уже декабрь, и меньше, чем через месяц мы уезжаем, сейчас все равно нет смысла (и времени) это делать. Может быть в июне.

А «Хонду» жалко. Наверное ей было обидно оказаться на вторых ролях и она не выдержала этого последнего удара.

⁶ Вообще, техосмотр можно пройти во многих местах, чуть ли не на каждой бензоколонке (каждое такое место должно получить соответствующую лицензию).